

Однако Цзин Лин покачал головой и насмешливо усмехнулся:

— Я скажу тебе ещё кое-что, Облачный посланник. Подумай хорошенько.

— Юйвэнь Ху уже ведёт пятьсот личных солдат на юг из Чанъаня по императорскому указу и вскоре достигнет Су-Чжоу и Ханчжоу.

— Я слышал, тебя несколько лет назад сослали в Мобэй именно потому, что ты здорово подставил Юйвэнь Ху во дворце, лишив его лица и едва не отправив на тот свет. Как думаешь, как он обрадуется, встретив здесь, на чужбине, старого знакомого, да ещё безоружного и лишённого внутренней силы?

— Я...

Се Юнь начал говорить, но резко замолчал, резко поднял взгляд на тёмный лес вдаль, и в его глазах промелькнула едва заметная тень удивления.

В следующее мгновение молния рассекла небо, раскат грома пронёсся вдалеке, и ослепительный столб света, соединяющий небо и землю, вспыхнул прямо над головами.

Гро-о-ом!

Два оглушительных раската потрясли землю, заставив камни под ногами задрожать!

Все мгновенно ухватились за деревья и скалы, не успев как следует устоять на ногах, как увидели, что в направлении, куда ударила молния, внезапно вспыхнуло яркое пламя!

— Не... нехорошо! — вскрикнул Чэнь Хайпин. — Это задний двор поместья!

Крутой обрыв внизу.

Дань Чао, шатаясь, стоял на относительно высоком камне и кричал:

— Молодой хозяин!

Вокруг шумели трава и деревья, но ответа не было.

Он уже спустился на дно ущелья. Фу Вэньцзе определённо был где-то рядом, но вокруг стояла почти непроглядная тьма. Прыгая вниз, он не успел захватить фонарь, поэтому сейчас не мог разглядеть ни души.

Дань Чао глубоко вздохнул, и в лёгких возникло жгучее ощущение крови.

Когда он прыгал, то тоже упал. Падение было слишком стремительным, и внутренние повреждения были неизбежны. Но сейчас не время останавливаться и отдыхать. Нужно найти Фу Вэньцзе до того, как хлынет ливень, иначе тот не переживёт ледяного осеннего ливня, даже если ещё жив.

Дань Чао прижал руку к боку, перевел дух, позволив глазам лучше приспособиться к темноте, и вдруг заметил впереди в траве неподвижно лежащую фигуру.

— Молодой хозяин!

Он быстро подошёл, перевернул человека и мельком осмотрел. Контур действительно

принадлежали Фу Вэньцзе, но лицо было покрыто кровью и грязью — видимо, при падении он получил множество ссадин. К тому же его дыхание и пульс были очень слабыми. Если бы опоздали хотя бы на полчаса, шансов выжить, вероятно, не осталось бы.

Стиснув зубы, Дань Чао влил внутреннюю силу в грудь Фу Вэньцзе. Тёплый поток постепенно проникал внутрь, и через некоторое время он почувствовал, что сердцебиение молодого хозяина немного стабилизировалось, и наконец выдохнул с облегчением.

Как же подняться наверх?

Дань Чао поднял взгляд на крутой обрыв.

Затем его брови дёрнулись — в тёмной густой ночи он уловил некое злое присутствие.

Свист!

Молния рассекла небо, осветив вдали поместье Ковки Мечей.

В это мгновение, подобное вспышке молнии, вытянутая чёрная тень потянулась к нему сзади, и что-то поднялось высоко в воздухе.

Зрачки Дань Чао резко сузились, он развернулся и нанёс удар кулаком назад, словно гепард в момент прыжка!

Но мгновение оказалось слишком коротким.

Раздался оглушительный удар, и он почувствовал, будто затылок с силой ударился обо что-то, словно мозг готов был вылететь из черепа. Затем перед глазами потемнело.

Он даже не успел разглядеть, кто напал, как внезапно погрузился в тёмную пучину бессознательного.

... Кто я?

Где это?

Удары сыпались градом, ругательства, падения, пронзительный детский плач где-то вдалеке звучали нечётко.

Это...

Маленький Дань Чао изо всех сил сжался под ударами, крепко прижимая к груди половину грязной лепёшки, терпя острую боль в груди, спине и ногах.

Желудок горел от голода, всё тело было перепачкано кровью и пылью, выглядел он даже хуже, чем тощие бездомные собаки, которых пинали на улице.

Я умираю, смутно подумал он.

Умираю.

Внезапно полог палатки откинули, и снаружи донёсся шум базара, людские голоса и ржание лошадей. Работорговец издал несколько гортанных возгласов.

— Эй! Эй! Хватит бить!

— Куба зовёт его!

— Хватит бить!

Вокруг немного затихло, раздался хриплый голос кочевника:

— Кто-то хочет его купить.

В проёме появилась худая фигура, отбросившая длинную тень в полосу света, протянувшуюся снаружи, затем вошла внутрь и остановилась.

Перед маленьким Дань Чао возникла пара пыльных кожаных сапог, покрытых медными заклёпками, выглядевших очень прочными.

Он инстинктивно съёжился.

Он знал, что удар таким крепким сапогом будет очень болезненным.

Однако прошло много времени, а ничего не произошло: ни криков, ни ударов. Кожаные сапоги даже не шелохнулись.

...

Наконец маленький Дань Чао из последних сил поднял голову и сквозь затуманенные слезами и кровью глаза попытался разглядеть того, кто стоял перед ним.

На свету неподвижно стоял человек, стройная фигура закутана в пожелтевший грубый плащ, за спиной в старых тряпках была обёрнута длинная цзянь. Казалось, он ещё не отряхнул пыль долгого пути. Он смотрел на мальчика сверху вниз.

На его лице была серебряная маска, скрывающая большую часть лица выше носа, но по мягкому контуру подбородка можно было понять, что он ещё очень молод.

Маленький Дань Чао, волоча израненное тело, отполз назад, его лицо выражало настороженность, а в глазах читались смешанные чувства: недоумение, страх и проблеск надежды.

Тот наконец тихо выдохнул, из-под плаща бросил мешочек, который с глухим стуком упал перед работорговцем, и из него выкатилось несколько связок медных монет.

Затем он наклонился и протянул руку Дань Чао.

Это была рука с чуть расставленными пальцами, ладонью вверх. Несмотря на толстые мозоли от меча, она была длинной, сильной и красивой.

— Я покупаю тебя.

Его тёмные, сосредоточенные глаза за маской встретились со взглядом Дань Чао:

— Пойдём со мной.

В глубине Великой пустыни, где редко ступала нога человека, ветер проносился над

бескрайними песчаными дюнами, обширными зарослями тополей и скрытой под землёй рекой, что временами появлялась вдали.

Их дом был здесь.

Глинобитная хижина, обнесённая каменной оградой, образующей двор. Вокруг двора росли неопознанные кустарники и дикие травы.

Сильный ветер бил по толстому войлоку на крыше, издавая трескучий звук.

Снаружи послышался звук зачерпывания воды. Через мгновение молодой человек приподнял потрёпанную дверную занавеску, вошёл и протянул Дань Чао миску с водой и несколько лепёшек.

— Ешь.

Лепёшки были мягкими, с лёгким золотистым оттенком. Маленький Дань Чао никогда не ел мягких лепёшек. Он почувствовал запах баранины, сглотнул слюну и спросил:

— Почему ты меня купил?

Голос ребёнка был хриплым от побоев и травм, и при каждом звуке в горле ощущался привкус засохшей крови.

Молодой человек сидел в углу хижины и лишь через некоторое время ответил:

— Без причины.

Дань Чао настороженно спросил:

— Я...

— Не нужно знать.

— ...А кто ты?

Молодой человек наконец повернулся к нему, но его взгляд был отрешённым, словно он смотрел сквозь маленькую фигурку Дань Чао куда-то вдаль.

Спустя долгое время он наконец заговорил, его голос был очень спокойным:

— Тебе тоже не нужно это знать.

У маленького Дань Чао появился новый хозяин, но не было и намёка на побои.

Вечером молодой человек принёс воды, велел Дань Чао раздеться и при свете масляной лампы тщательно вытер его грязное тело влажной тряпкой. Каждый раз, когда тряпка касалась синяков, кровоподтёков или окровавленных ран, Дань Чао не мог сдержать вздоха, смешивавшегося с завыванием холодного ветра пустыни за окном.

Молодой человек закончил обтирание, положил тряпку, задул лампу и сказал:

— Спи.

В пустыне серп луны был огромным и ярким, его свет проникал в комнату через окно, отчётливо высвечивая даже тонкие трещины на обветшалых стенах.

Маленький Дань Чао приподнялся на лежанке и посмотрел на молодого человека, спавшего на полу на боку.

Даже во сне он не снимал маску, его щека была в тени, грудь равномерно поднималась и опускалась. Обёрнутый в тряпки длинный цзянь лежал у изголовья, его ладонь покоилась на ножнах, словно он в любой момент мог проснуться.

Дань Чао какое-то время тихо смотрел на него, затем осторожно, как вор, слез с лежанки, обошёл спальное место на полу, прошёл мимо молодого человека и открыл дверь.

Ночная пустыня под лунным светом была серебристо-белой, вдали простиралось море звёзд, Млечный Путь пересекал небосклон, а ветер доносил холодный, слегка солоноватый запах.

Бежать?

Постоянное чувство голода жгло желудок, травмированные спина и ноги всё ещё ныли. Маленький Дань Чао опустил голову, перевёл дух и, наконец, сдержанно, тихо закрыл дверь.

<http://bllate.org/book/15578/1387151>